

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

Статья молодого ученого

УДК 316.47

DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-7

Благорожева Ж. О. | Семейные стратегии региональной молодежи

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
улица Преображенская, дом 78, Белгород, 308000, Россия
blagorozheva@bsu.edu.ru

Аннотация. В условиях современной экономической и политической трансформации для молодежи начинают транслироваться альтернативные семейные, брачные и репродуктивные установки. Данные изменения прямо коррелируют с отказом от традиционных семейных ценностей, стремлением к самореализации, карьерному росту и последующему отложенному деторождению. Такие ценности активно популяризируются как «правильная и удобная» модель поведения. Насколько результативна такая популяризация новых установок и как меняются семейные жизненные стратегии молодежи – важный вопрос с позиции демографии и национального менталитета. Целью научной статьи является изучение и анализ семейных стратегий региональной молодежи в условиях современных ценностных трансформаций. В статье представлены результаты социологического исследования, проведенного среди молодежи Белгородской области (метод сбора информации – анкетный опрос). В ходе исследования были выявлены представления респондентов о семье, браке, детях, формировании семейных стратегий и их соотношении с другими жизненными стратегиями (миграционными и карьерными). Были определены тенденции в изменении восприятия института семьи в сознании молодежи, которые определяется прежде всего более лояльным отношением к нетрадиционным формам брачно-семейных отношений, сменой консервативных представлений о распределении семейных ролей, стремлением к различным формам самореализации вне семейных отношений.

Ключевые слова: молодежь; семья; брачность; брачное поведение; репродуктивное поведение; семейные стратегии; самореализация

Научный руководитель: Шаповалова Инна Сергеевна, доктор социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии и работы с молодежью Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Информация для цитирования: Благорожева Ж. О. Семейные стратегии региональной молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 3. С. 91-102. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-7.

Article by a young scientist

Zhanna O. Blagorozheva | Family strategies of regional youth

Belgorod state national research university
308000, bld. 78 Preobrazhenskaya St., Belgorod, Russia
blagorozheva@bsu.edu.ru

Abstract. In the conditions of modern economic and political transformation, alternative family, marriage and reproductive attitudes are beginning to be broadcast to young people. These changes are directly correlated with the rejection of traditional family values, the desire for self-realization, career growth and subsequent delayed childbearing. Such values are actively promoted as a “correct and convenient” model of behavior. How effective is such a popularization of new attitudes and how the family life strategies of young people are changing is an important issue from the standpoint of demography and national mentality. The purpose of the article is to study and analyze the family strategies of regional youth in the context of modern value transformations. The article presents the results of a sociological study conducted among the youth of the Belgorod region (the method of collecting information is a questionnaire survey). The study revealed respondents' ideas about family, marriage, children, the formation of family strategies and their relationship with other life strategies (migration and career). Trends in the change in the perception of the institution of the family in the minds of young people were identified, which are determined primarily by a more loyal attitude to non-traditional forms of marriage and family relations, a change in conservative ideas about the distribution of family roles, and the desire for various forms of self-realization outside family relations.

Keywords: youth; a family; marriage; marital behavior; reproductive behavior; family strategies; self-realization

Scientific adviser: Inna S. Shapovalova, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Sociology and Work with Youth, Belgorod State National Research University.

Information for citation: Blagorozheva, Z. O. (2022), “Family strategies of regional youth”, *Research Result. Sociology and management*, 8 (3), 91-102. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-7.

Введение (Introduction). Социальные стратегии современной молодежи являются актуальным объектом для практики социологических исследований. Погружение в поведенческие модели, жизненное целеполагание и ценностные смыслы в принятии жизненного выбора дает информацию не только для оценки статических диспозиций и результатов социализации молодежи (Шаповалова, Заводян, 2021; Шаповалова, 2021b), но и для установления разномастного прогноза показателей всех социально-экономических систем. Одной из важнейших социальных стратегий в этом

плане является стратегия брачного и семейного поведения – ее актуальность с позиции демографического планирования не уступает актуальности в контексте изучения индикаторики толерантности и резистентности к влиянию процессов вестернизации, гендерной свободы, гендерного выбора и т.д. – всех тех факторов, которые способны трансформировать конструкт и даже институт современной семьи.

В последние годы под влиянием как внешних, так и внутренних факторов возрастает лояльность к новым формам брака. Традиционные отношения и многодетная

семья, которая является необходимым условием воспроизводства населения из расчёта три ребенка на семью, уходят как ориентир на задний план, освобождая место для карьеры, неофициального брака, нетрадиционных форм отношений. Данные трансформации находят отклик среди молодежи, так как благодаря данным социальным институтам молодые люди могут чувствовать себя свободнее, авторитетнее, популярнее, включаясь или создавая в том числе новые референтные группы.

Несмотря на то что, существует устойчивое мнение большей вестернизации мегаполисов и консервативности провинции (в том числе и в отношении семейных установок молодежи), мы не можем отрицать, что экономические, культурные, социальные и политические институты, может быть с меньшей скоростью, но также воздействуют и на взгляды провинциальной молодежи – это показывают результаты региональных исследований, где растет количество молодежи склонных к чайлдфри, повышается желательный брачный возраст, увеличивается толерантность к свободным и альтернативным отношениям. Тиражирование свободных взглядов на семью в СМИ и сети Интернет, экономический кризис, изменение геополитической ситуации заставляет молодых людей задумываться не о продолжении рода, а об экономической стабильности и выживании.

Изучение основных потребностей молодых людей, а также восприятия семьи как важнейшего института сохранения общественной стабильности, позволит выделить и проанализировать семейные стратегии современной молодежи, определить насколько сильно трансформировался институт брака и семьи в ее сознании и оценить фатальность или оптимистичность ситуации.

На основании этого целью данной статьи является изучение и анализ семейных стратегий региональной молодежи в условиях современных ценностных трансформаций.

Методология и методы (Methodology and methods). Семейные стратегии и брачное поведение являются элементом демографического поведения молодежи, которое достаточно популярно в качестве объекта исследования. Стоит отметить, что в поле изучения попадают не только особенности, типичные черты и различия демографического поведения молодежи, но и его отдельные структурные элементы. В рамках демографического поведения изучается матримониальное поведение молодежи (Ростовская, 2015, Миронова, 2016), миграционные стратегии (Чернышева, 2021, Сигарева, Сивоплясова 2022), самосохранительное поведение (Ростовская, Шабунова, Князева, 2020). Однако базисом демографического поведения, его основным структурным компонентом, в восприятии большинства ученых, все же являются семья и семейные стратегии молодежи. Сложность в изучении данного вопроса здесь добавляет то, что семейные стратегии тесно связаны со всеми компонентами демографического поведения, а также с другими социальными стратегиями, например, трудовыми, где приоритет ценностей и ролевое распределение позволяет установить или нарушить баланс между этими двумя сферами (Шаповалова, 2021a); миграционными, где брачный выбор и устремления являются как причиной роста миграции, так и причиной ее снижения.

Основной пласт научных работ посвящён именно особенностям и динамике, трансформации семейных ценностей молодежи, в этом отношении стоит отметить работы Ю. С. Галынской, Н. А. Коростелевой (Галынская, Коростелева, 2020). Изучением трансформации института семьи занимаются Т. А. Гурко (Гурко, 2020), Н. Е. Браженская, М. М. Османов (Браженская, Османов, 2021). К сожалению, в ходе такого анализа процесса трансформации институт семьи, некоторые авторы отмечают, что произошли не просто изменения в структуре и функционировании данного института, а произошла его частичная деградация (Палухина, 2016).

В контексте нашей статьи и ее задач по определению места семьи как ценности в общем ценностном ряду, особенно актуальным является исследование авторского коллектива Е. А. Захаровой, О. А. Карабановой, Ю. А. Старостиной, в котором рассматриваются жизненные планы молодых девушек относительно совмещения семейной жизни и профессиональной карьеры (Захарова, Карабанова, Старостина, 2020). В данной статье установлено, что современные девушки не готовы отказываться от семьи в пользу карьеры, а первостепенная ориентация на профессиональную карьеру обусловлена подготовкой материальной базы для будущей семьи. В продолжение этого дискурса аспектам первостепенного выбора карьеры или семьи посвящены работы И. П. Назаровой, М. П. Зеленской (Назарова, Зеленская, 2020), И. А. Савченко, Ю. В. Козовой (Савченко, Козлова, 2020). Данные исследования интересны тем, что авторы изучают гендерные аспекты восприятия партнеров, как в семейной, так и в карьерной сфере.

В целях изучения процесса трансформации и восприятия института семьи современной молодежью в 2021 году Международным центром социологических исследований Белгородского государственного национального исследовательского университета было проведено социологическое исследование «Семейные стратегии региональной молодежи» в общем цикле изучения социальных стратегий молодежи региона. Исследование проводилось методом массового онлайн опроса. Объектом исследования стала молодежь Белгородской области в возрасте от 17 до 35 лет (N=3006), ошибка выборки составила 3,67%, исследование было репрезентативно по полу, возрасту, типу поселения и группам молодежи (учащаяся, студенческая и работающая молодежь).

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Исследование показало, что, хотя тенденции к выбору традиционной модели семьи сохраняются (45%), среди более трети респондентов все же превалирует мнение, что модель семьи каждый человек выбирает индивидуально и это личное дело каждого (39%), что свидетельствует об определенной институциональной свободе и лояльности к гендерной трансформации общества и института семьи в целом. Кроме того, есть респонденты, которые первостепенно выбирают для себя саморазвитие и карьеру (11%), либо вообще не рассматривают создание семьи как что-то серьезное и необходимое событие в своей жизни (5%). В связи с этим мы можем говорить о том что Белгородская молодежь, несмотря на свою провинциальность, разделилась уже на неравные части и только менее половины сохраняет ориентацию на традиционные семейные ценности (рис. 1).

Одним из главных вопросов, связанных с изучением семейных стратегий молодежи является намерение молодых людей заключить брак. Чтобы состояться в жизни и быть счастливым человеком обязательным условием заключение брака стало лишь для половины респондентов (51,3%). Важной характеристикой брака является вступление в союз мужчины и женщины, следовательно, мы не можем точно утверждать, что данный вариант ответа выбрали все респонденты, желающие жить в законном браке. Часть респондентов, поддерживающие нетрадиционные брачные отношения, могли и не попасть в данную категорию, вероятнее всего для такой категории людей брачный союз желателен (29,9%) или вовсе не обязателен (18,8%). Также необязателен брачный союз и для респондентов, нацеленных на самореализацию и карьеру.

Я считаю, что семья для человека не обязательна - зачем эти рамки, обязательства, формальности? / I believe that a family is not obligatory for a person - why these frameworks, obligations, formalities?

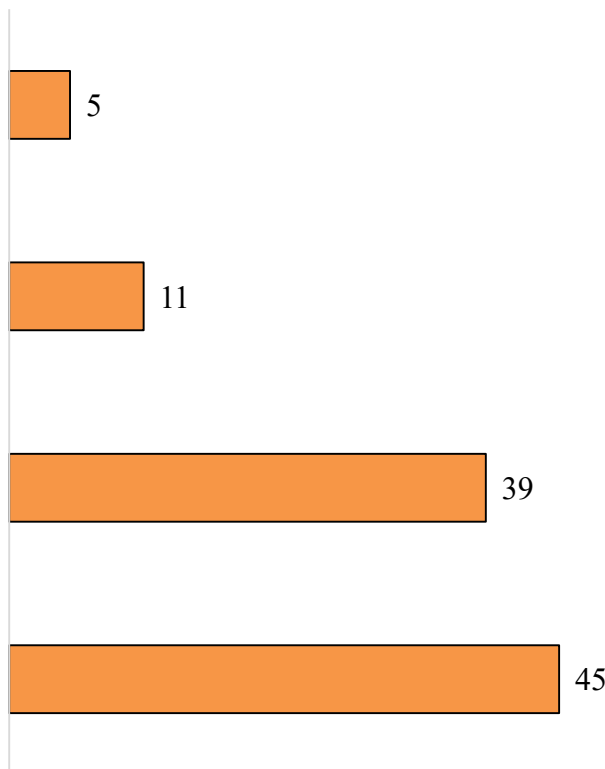

Рис. 1. Восприятие семьи в сознании молодежи
Fig. 1. Perception of families in the emotions of young people

Рис. 2. Насколько важно для вас в будущем вступить в брак (где «обязательно» значит, что Вы не будете считать себя состоявшимся в жизни без выполнения этого условия).
Fig. 2. How important is it for you to get married in the future (where “mandatory” means that you will not consider yourself fulfilled in life without this condition)

В плане семейных стратегий молодежи мы видим интересную картину (Таблица 1).

Полноской выбор семейных диспозиций демонстрирует амбивалентность отношений

молодежи к раннему (в международном понимании) браку – так 46% отдают предпочтение узакониванию отношений до 25 лет, соответственно 54% предпочитают отложить этот момент на более поздний срок. Появившейся перевес в этом вопросе подчеркивает развитие западных тенденций в семейных традициях региональной молодежи.

Только 24,6% отмечают необходимость мононациональной семьи. Большинство молодых людей показывает нам своим выбором национальную толерантность. Несколько смещенный результат получен относительно религиозного баланса в семье – однако, также большинство (62,2%) отмечают

не принципиальность монорелигиозности супругов, тем самым добавляя религиозную толерантность региональной молодежи в общую картину ее брачной свободы.

Говоря об иллюзии консервативности взглядов провинциальной молодежи, стоит их развеять – 83,8% не считают нужным придерживаться консервативных взглядов на функциональное распределение среди супругов, и считают мир и согласие единственными причинами сохранения семьи. Менее 20% молодежи выбирают совместное проживание с пожилыми родителями и вариант расширенной семьи, 81,4% не планируют жить с родителями ни в каком возрасте, предпочитая самостоятельность.

Таблица 1

Ответы респондентов на вопрос «Обозначьте свои убеждения по поводу семейной жизни, выбрав одну из двух позиций?»

Table 1

Respondents' answers to the question "Designate your beliefs about family life by choosing one of the two positions?"

46%	Стоит обзаводиться семьей до 25 лет / It is worth acquiring a family before the age of 25	54%	Не стоит обзаводиться семьей до 25 лет / Don't start a family before the age of 25
24,6%	Необходимо чтобы супруги были одной национальности / Spouses must be of the same nationality	75,4%	Супруги не обязательно должны быть одной национальности / Spouses do not have to be of the same nationality
37,8%	Необходимо чтобы супруги были одной религии / Spouses must be of the same religion	62,2%	Супруги не обязательно должны быть одной религии / Spouses do not have to be of the same religion
18,6%	Желательно жить вместе с пожилыми родителями / Preferably living with elderly parents	81,4%	Желательно, чтобы родители в любом возрасте жили отдельно / It is desirable that parents at any age live separately
40,8%	Оба супруга обязательно должны работать / Both spouses must work	59,2%	Если доходы позволяют, один из супругов может заниматься хозяйством / If income allows, one of the spouses can take care of the household
16,2%	Функции жены – готовить, убирать, воспитывать детей, мужа – тяжелая работа по хозяйству, обеспечение семьи / The functions of the wife are to cook, clean, raise children, the husband is hard work around the house, providing for the family	83,8%	Не нужно придерживаться консервативных взглядов на функции супругов / No need to adhere to conservative views on the functions of spouses
19%	Семью надо сохранять в любом случае, особенно ради детей / The family must be preserved in any case, especially for the sake of children	81%	Семью надо сохранять только в том случае, если в ней есть мир, согласие и любовь / A family must be preserved only if there is peace, harmony and love in it

Популярность набирает тенденция, характеризующаяся откладыванием или отказом от семьи в пользу карьеры. Это приводит не только к возрастанию брачного возраста, но и изменению возраста рождения первого ребенка, что косвенно влияет на снижение общего количества детей в семье. И предпосылки для этого скрыты в карьерных стратегиях молодых людей. Прежде всего мы видим их в распределении позиций «я все сделаю для своего карьерного роста» (43,4%) и «я хочу карьеру, но не готов чем-то жертвовать ради нее» (33,5%). Для оставшейся и наименьшей части респондентов карьера не представляет

особой ценности и не является необходимостью. Однако, в данном случае, можно отметить, что большая часть респондентов, которые ориентированы на карьеру и готовы сделать все для карьерного роста, являются обучающимися школ и колледжей, взрослая часть респондентов (работающая молодежь) скорее не считает построение карьеры первой необходимостью. В связи с чем, можно сделать вывод, что карьера более значима для молодых людей, чем для взрослых, что безусловно еще может трансформироваться – в данном случае мы говорим скорее о возрастной динамике, нежели поколенческом портрете (Рисунок 3).

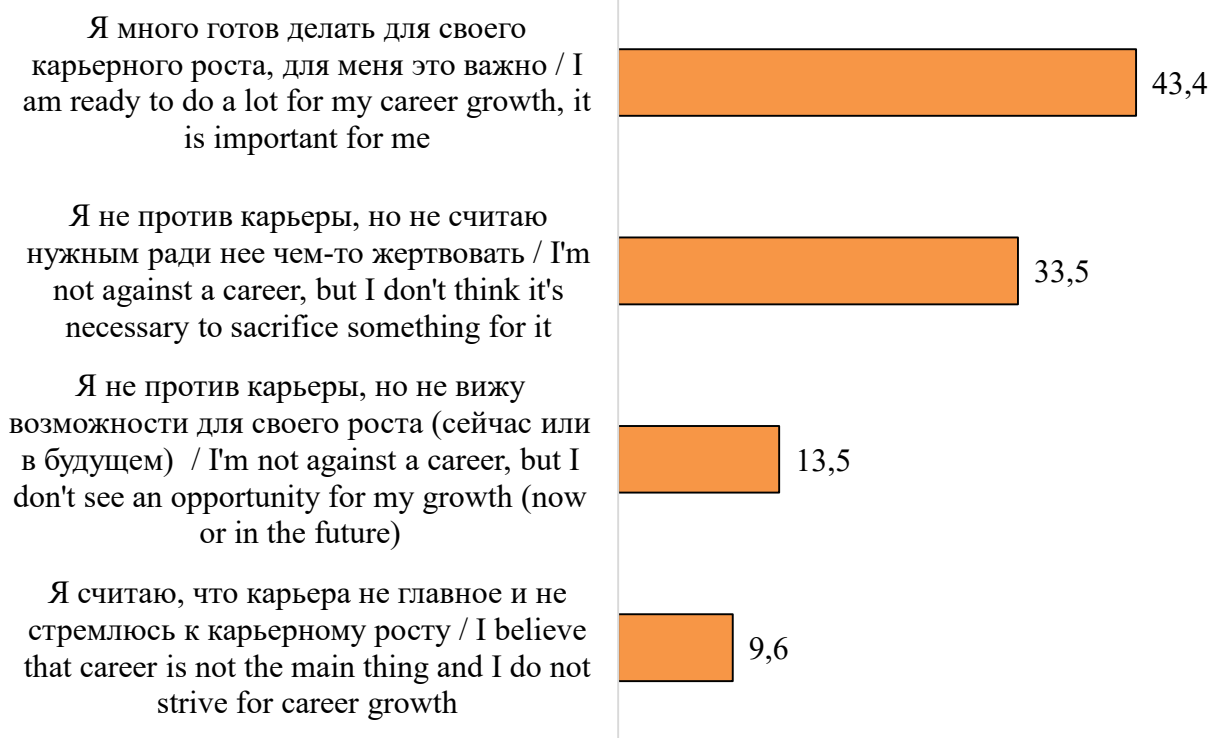

Рис. 3. Значение карьеры для Вас
Fig. 3. The meaning of a career for you

Жизненные выборы молодежи в рамках самореализационной стратегий четко показывают, что современное поколение региональной молодежи не ставит семью на первое место – приоритеты здесь связаны прежде всего с обязательным желанием найти свое призвание в жизни

(73,8%), заниматься делом своей жизни (68,9%), открыть способности и таланты (60,9%) (Рисунок 4). Вектора реализации в разных направлениях показывают очередность ее для молодежи – реализация в профессии (57,3%), реализация в семье (55,9%), реализация в творчестве (42,9%).

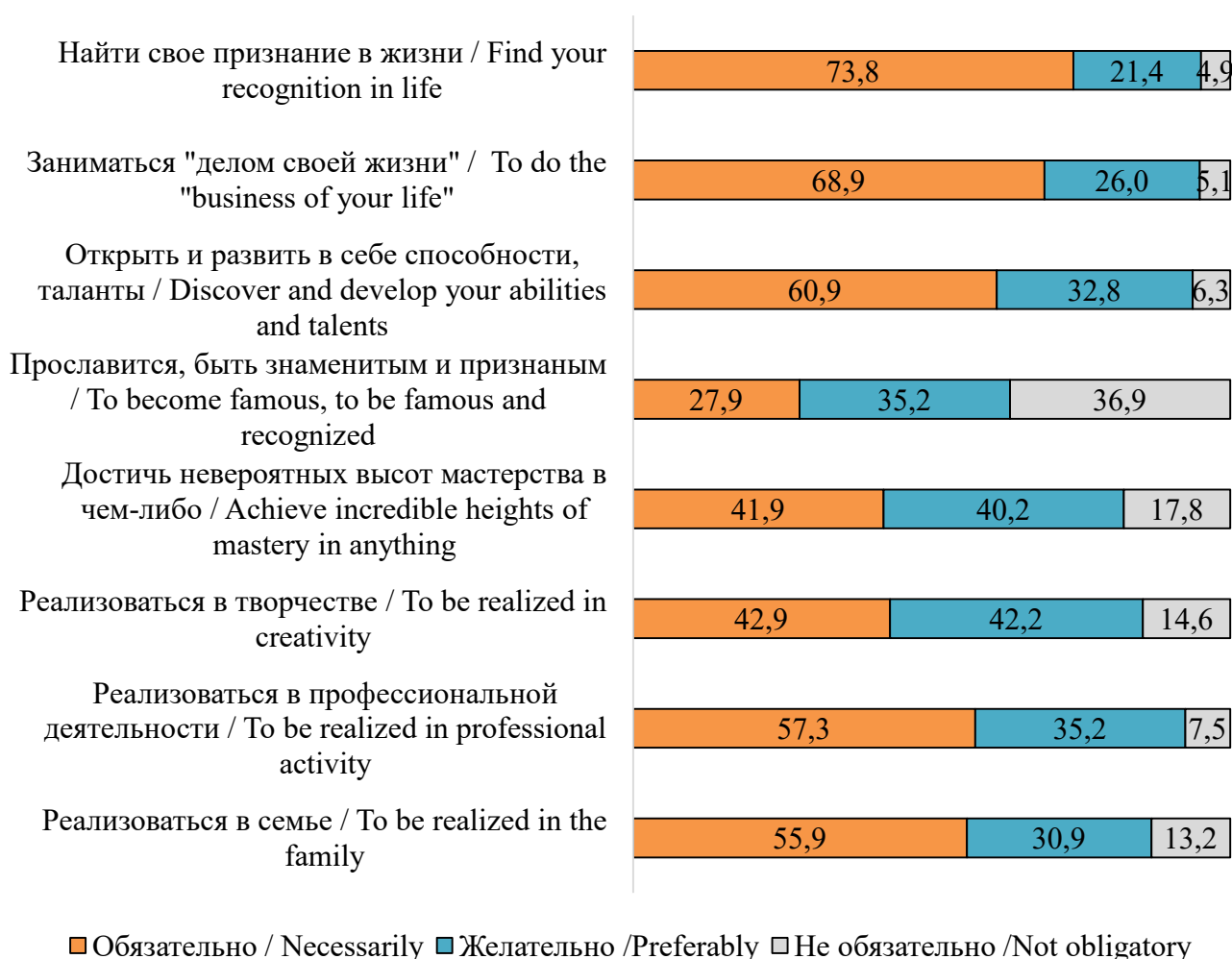

Рис. 4. Жизненные стратегии самореализации молодежи
Fig. 4. Life strategies of self-realization of youth

Репродуктивное поведение является частью семейных стратегий, но для современной молодежи мнение о необходимости детей в семье не самое распространенное. Определенно мы можем наблюдать снижение заинтересованности и потребности в детях среди региональной молодежи. Конечно, мы не можем говорить про превалирование отказа от рождения детей (чайлд-фри), но и тенденции к многодетности по-прежнему не возникает. Деторождение, как и брачность, конкурирует с карьерными стратегиями, что приводит, в большинстве случаев к снижению количества детей в семье.

Для молодежи Белгородской области характерна ориентация на малодетное ре-

продуктивное поведение. Так для большинства респондентов, чтобы быть счастливым и состоявшимся человеком, достаточно родить только одного ребенка. При этом для 20,4% рождение даже одного ребенка не является обязательным (см. Таблицу 2). Безусловно ориентация на малодетность приводит к социальным и демографическим рискам. Во-первых, для избежания попадания в демографическую яму, в каждой семье должно рождаться двое детей, с целью замещения двух родителей, чтобы численность населения в стране возрастала необходимо рожать три и более детей. В противном случае можно говорить и прогнозировать демографический кризис. Во-вторых, рассматривая социальный аспект, с уменьшением численности населения в

стране, уменьшается человеческий и социальный национальный капитал. В этом вопросе мы также рассчитываем на возрастную динамику – так, не обязательность рожде-

ния ребенка, как правило, становится выбором учащейся молодежи – по мере взросления этот выбор снижается в пропорции к другим.

Таблица 2

Репродуктивные установки молодежи Белгородской области

Table 2

Reproductive attitudes of the youth of the Belgorod region

Желаемое количество детей / Desired number of children	Обязательно / Necessarily	Возможно / Possible	Не обязательно / Not obligatory
Родить первого ребенка / Give birth to the first child	52,0	27,6	20,4
Родить второго ребенка / Give birth to a second child	29,0	33,3	37,7
Родить третьего ребенка / Give birth to a third child	10,3	21,3	68,4
Родить четвертого ребенка / Give birth to a fourth child	8,4	14,4	77,1

Отдельного внимание заслуживает рассмотрение связи факторов семейных и миграционных стратегий. Миграционные процессы могут как стимулировать брачность, так и снижать ее. В первом случае приток молодежи в страну или регион расширяет брачный круг и приводит к образованию новых супружеских пар. Во втором случае происходит обратная ситуация. Кроме, влияния миграция на брачность, можно заметить и обратную ситуацию, когда миграция происходит из-за вступления в брак, такой вид миграции называют брачной.

В результате исследования было выявлено, что большинство респондентов подвержены миграции и считают, что «пока ты молод, можно легко менять место жительства, искать что-то лучшее» (64,1%) и «надо стремиться в мегаполисы, крупные города, в провинции делать нечего» (17,8%). Эмиграция, как выбор, может быть важной для 22%, и лишь 24,9% молодежи отказываются от миграции, предпочитая оставаться в том регионе, где они родились. Около трети респондентов готовы сменить место жительства из-за вступления брак

(37,7%). Подверженность брачной миграции, безусловно скорее стимулирует создание семьи и улучшает демографическую ситуацию в стране, но только в том случае если речь идет о внутренней миграции (внутри одной страны). Поиск «зарубежного партнера» также выступает миграционным фактором, но повышает эмиграционные процессы, что нежелательно для нашего государства.

Говоря о традиционном восприятии семьи молодежью, в целом молодые люди области удовлетворены (44,5%) воспитанием традиционных семейных ценностей, но скорее не удовлетворены половым воспитанием молодежи (47,7%). Хотя на территории области идет активная и эффективная популяризация традиционных семейных ценностей, все же упущен из вида вопрос полового воспитания. Половое воспитание молодежи может способствовать не только профилактике разводов, нежелательной беременности, изнасилований, но и прививать традиционные семейные ценности, путем освещения важности разнополых сексуальных отношений.

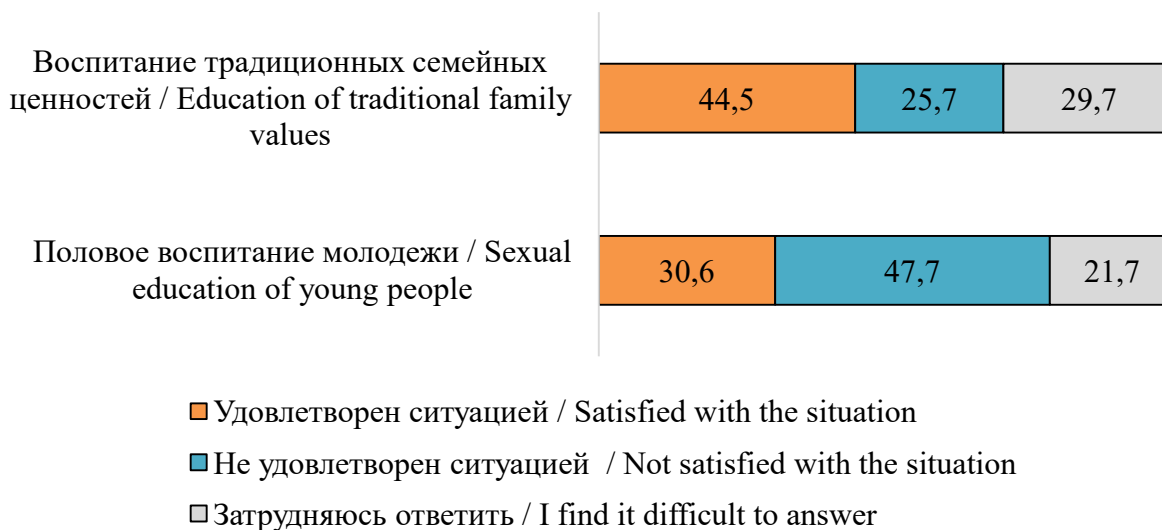

Рис. 5. Выскажите свое отношение к существующей ситуации в вашем район/городе по следующим вопросам

Fig. 5. Express your attitude to the current situation in your district / city on the following questions

Для опрошенных респондентов развитие поддержки молодых семей в рамках реализации молодежной политики является приоритетным, так считает 53,2% опрошенных молодых людей. 26,1% подчеркнули, что также активно должно развиваться и направление молодежной политики по формированию у молодежи традиционных семейных ценностей. На основании этого мы еще раз убеждаемся, что в целом региональная молодежь ориентирована на создание семьи и заинтересована в популяризации семейных ценностей через механизмы государственной молодежной политики.

Заключение (Conclusions). Под влиянием современной трансформации общества изменяется и сознание молодежи. Новые мировые тенденции диктуют новую модель поведения, в рамках которой семейные установки отличаются от традиционных даже, казалось бы, в самых консервативных регионах нашей страны. Провинциальная молодежь не может считаться носителем консервативных семейных ценностей – вестернизация формирует новый жизненный выбор, новую модель семьи.

Безусловно, на формирование семейных стратегий влияют и ценностные ориентации окружения, родительские установки,

однако, основным механизмом, регулирующим изменение брачно-семейных отношений все же, является «конфликт ценностей» жизненных стратегий. Экономические, карьерные, миграционные установки и диспозиции, выборы и планы оказывают весомое влияние на семейные стратегии. В большинстве случаев перед молодыми людьми стоит выбор между карьерой и семьей, наблюдаются тенденции приоритизации карьеры, откладывание вступления в брак и рождения детей.

Данные тенденции характерны и для молодежи Белгородской области. В ходе исследования было выявлено, что, безусловно, брак и семья являются важной составляющей жизни респондентов, но не стоят на первом месте, проигрывая карьерному и профессиональному росту, саморазвитию и самореализации. Только половина респондентов однозначно поддерживают традиционный брак (между мужчиной и женщиной), остальные проявляют широту взглядов и голосуют за свободу выбора в этом вопросе, несмотря на то, что в регионе достаточно хорошо поставлена популяризация и поддержка семейных ценностей, в том числе и через мероприятия государственной молодежной политики.

Поставив таким образом диагностические точки для региональной молодежи в этом вопросе, и выдвигая гипотезу о более яркой картине свободного выбора для молодежи мегаполисов, мы понимаем, что в отношении института семьи у российской молодежи происходит системная трансформация сознания, обусловленная, возможно, сменой общей парадигмы, восприятия семьи не как аттрактора жизни, а как свободного выбора, желательного, но необязательного ресурса. Такая ситуация показывает нам риски, связанные как с отторжением общей стратегии государства, направленной на развитие традиционных семейных ценностей, превращение мероприятий стратегии в имитацию и государственный самообман; и, важнейшие национальные социально-экономические риски нарушения воспроизводства населения, о которых нам говорят российские демографы.

Список литературы

- Браженская Н. Е., Османов М. М. Трансформация семейных ценностей в условиях цифрового общества // Образование и право. 2021. № 6. С. 126-131.
- Галынская Ю. С., Коростелева Н. А. Особенности ценностных ориентаций студенческой молодежи по отношению к семье, родине и современному обществу // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 5. С. 43-48.
- Гурко Т. А. Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи // Социологический журнал. 2020. № 1. С. 31-54.
- Захарова Е. И., Карбанова О. А., Старостина Ю. А. Представленность семейной и профессиональной карьер в жизненных планах девушек в период вхождения во взрослость // Педагогическое образование в России. 2020. № 6. С. 203-209.
- Миронова Ю. Г. Особенности матримониального поведения современной молодежи // Дискуссия. 2016. № 4(67). С. 106-112.
- Назарова И. Б., Зеленская М. П. Приоритеты студентов российских вузов: обучение, семья, работа // Вестник РУДН. Социология 2020. № 4. С. 919-928.
- Палухина Е. С. Угрозы демографической безопасности современной России // Юрист – Правоведь. 2016. № 3. С. 93-97.
- Ростовская Т. К., Шабунцова А. А., Князькова Е. А. Самоохранительное поведение россиян: оценка состояния здоровья и возможности долголетия // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020. Т. 28. № 6. С. 1275-1280.
- Ростовская Т. К. Особенности матримониального поведения российской молодежи // Человек в мире культуры. 2015. № 3. С. 46-52.
- Савченко И. А., Козлова Ю. В. Мужчина и женщина в пространстве карьерного взаимодействия // Russian Journal of Education and Psychology. 2020. № 6. С. 31-53.
- Сигарева Е. П., Сивоплясова С. Ю. Влияние внешней миграции на брачность и рождаемость в современной России // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8. № 1. С. 68-91.
- Чернышева Н. С. К вопросу о социальной динамике миграционных процессов: мировые и общероссийские трансформации // Logos et Praxis. 2021. № 1. С. 89-99.
- Шаповалова И. С., Заводян И. С. Поколение Z: ценности, диспозиции и социализационные результаты // В книге: Поколение Z: многообразие идентичностей, ориентаций, поведения. Уфа, 2021. С. 25-45.
- Шаповалова И. С. (а) Карьерные стратегии провинциальной молодежи // Социальная политика и социология. 2021. Т. 20. № 3 (140). С. 173-182.
- Шаповалова И. С. (б) Проблемы реализации государственной молодежной политики в рефлексии региональной молодежи // Регионология. 2021. Т. 29. № 4 (117). С. 902-932.

References

- Brazhenskaya, N. E. and Osmanov, M. M. (2021), "Transformation of family values in a digital society", *Education and Law*, (6), 126-131. (In Russian)
- Galynskaya, Yu. S. and Korosteleva, N. A. (2020), "Features of value orientations of student youth in relation to the family, homeland and modern society", *Society: sociology, psychology, pedagogy*, (5), 43-48. (In Russian)
- Gurko, T. A. (2020), "Theoretical approaches to the study of the transformation of the family institution", *Sociological Journal*, (1), 31-54. (In Russian)
- Zakharova, E. I., Karabanova, O. A. and Starostina, Yu. A. (2020), "Representation of family and professional careers in the life plans of girls

in the period of entry into adulthood”, *Pedagogical Education in Russia*, (6), 203-209. (In Russian)

Mironova, Yu. G. (2016), “Features of the matrimonial behavior of modern youth”, *Discussion*, (4), 106-112. (In Russian)

Nazarova, I. B. and Zelenskaya, M. P. (2020), “Priorities of students of Russian universities: education, family, work”, *Bulletin of the People's Friendship University of Russia. Sociology*, (4), 919-928. (In Russian)

Palukhina, E. S. (2016), “Threats to the demographic security of modern Russia”, *Yurist - Pravoved*, (3), 93-97. (In Russian)

Rostovskaya, T. K., Shabunova, A. A. and Knyazkova, E. A. (2020), “Self-preserving behavior of Russians: assessing the state of health and the possibility of longevity”, *Problems of social hygiene, health care and the history of medicine*, 28 (6), 1275-1280. (In Russian)

Rostovskaya, T. K. (2015), “Features of the matrimonial behavior of Russian youth”, *Man in the world of culture*, (3), 46-52 (In Russian)

Savchenko, I. A. and Kozlova, Yu. V. (2020), “Man and woman in the space of career mutual perception”, *Russian Journal of Education and Psychology*, (6), 31-53. (In Russian)

Sigareva, E. P. and Sivopliasova, S. Yu. (2022), “Influence of external migration on marriage and birth rate in modern Russia”, *Research Result. Sociology and Management*, 8(1), 68-91. (In Russian)

Chernysheva, N. S. (2021), “To the question of the social dynamics of migration processes:

world and all-Russian transformations”, *Logos et Praxis*, (1), p.89-99. (In Russian)

Shapovalova, I. S. and Zavodyan, I. S. (2021), “Generation Z: values, dispositions and socialization results”, *In the book: Generation Z: diversity of identities, orientations, behavior. Ufa*, 25-45. (In Russian)

Shapovalova, I. S. (a), (2021), “Career strategies of provincial youth”, *Social policy and sociology*, 140, 173-182. (In Russian)

Shapovalova, I. S. (b), (2021), “Problems of implementation of state youth policy in the reflection of regional youth”, *Regionology*, 117, 902-932. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 16 июня 2022 г.

Поступила после доработки 23 августа 2022 г.

Принята к печати 05 сентября 2022 г.

Received 16 June 2022. Revised 23 August 2022.

Accepted 05 September 2022.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Благорожева Жанна Олеговна, ассистент кафедры социологии и работы с молодежью Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, Россия.

Zhanna O. Blagorozheva, Assistance Lecturer, Department of sociology and work with youth, Belgorod state national research university, Belgorod, Russia.